

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

ТЕСЛЯ ТАТЬЯНЫ НИКОЛАЕВНЫ

«МУЗИЧНО-ПОЕТИЧНИЙ ВИМІР ПІСНЕСПІВІВ ВЕЧІРНІ

(на матеріалі українських ірмологіонів XVI–XVIII ст.)»,

представленной на соискание ученой степени кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.03 – музыкальное искусство

Диссертация Татьяны Николаевны Тесли посвящена феномену отечественного церковного пения XVI–XVIII веков, зафиксированного в рукописных памятниках и представляющего высокохудожественный пласт украинской сакральной музыкальной традиции.

Сложность объекта исследования заключается в необходимости многоаспектного подхода к нему, - как с позиций богословия, литургики, эстетики, так и с точки зрения историка и теоретика музыки, учитывая, что мы имеем дело с певческой монодической культурой. Такой межпредметный подход, созданный еще в 70-х гг. прошлого столетия в музыкальной медиевистике, потребовал от диссертантки овладения значительным массивом знаний в указанных областях.

Избрав в качестве **объекта** исследования вечернее богослужение византийской литургической традиции, а **предметом** – ряд песнопений данной службы, зафиксированной в нотолинейных ирмолоях XVI–XVIII ст., автор работы укладывает текст своего диссертационного исследования в логичную, последовательную и убедительную структуру, включающую три раздела с рядом подразделов в каждом.

В *Первом разделе* – «*Вечірня у східнохристиянській традиції*» – дан обзор генезиса вечерней службы в восточно-христианской традиции (подраздел 1.1. *Витоки християнської вечірні*), ее развития в истории монастырского и кафедрально-приходского служения с фиксацией постепенного становления певческой составляющей вечерни (подраздел 1.2. *Чин вечірні в монашому і катедрально-парафіяльному обрядах*); также здесь рассмотрены вопросы

формирования и эволюции киевской литургической практики в княжеский период (на примере Типикона XII в.) и в нотолинейных рукописях более позднего времени – XVI–XVIII ст. (подраздел 1.3. *Структура вечірні в практиці Київської Церкви*). В целом, в данном разделе автор обобщает и систематизирует достаточно широкий круг историко-литургических исследований русских, украинских и зарубежных ученых.

Отмечу в связи с текстом Первого раздела два момента. Во-первых, в диссертации отсутствует информация об источниках приводимых в тексте сведений по истории формирования и составу древнекиевских певческих книг (с. 34–36 дис.). Во-вторых, данные вопросы достаточно подробно освещали в своих работах медиевисты О. А. Крашенинникова¹, И. В. Ефимова², Н. В. Заболотная³, Е. В. Плетнева⁴ и др., и, к сожалению, ссылки на данные исследования в диссертации отсутствуют, а они помогли углубить информационную сторону рассматриваемого аспекта.

Наиболее интересным и плодотворным для дальнейшей работы является, на взгляд рецензента, третий подраздел Первого раздела, в котором диссертантка, на основе каталога украинских нотолинейных ирмолоев Ю. П. Ясиновского, рассматривает структуру певческой части вечерни украинской традиции, обобщив информацию о репертуаре неизменяемых песнопений в Приложении Б1. Благодаря этому выясняется, что наиболее употребительным песнопением службы в указанных певческих рукописях является кафизма «Блажен муж».

Также в работе характеризуются ареальные особенности певческой части службы, имена переписчиков (они же – певчие, регенты, уставщики и т.д.), многораспевная традиция песенных образцов вечерни, влияние различных церковных уставов на драматургию цикла вечерни и др.

¹ Крашенинникова О. А. Древнерусский Октоих XII –XIV веков как памятник средневековой гимнографии. – Автореф. дис. ... канд. филолог. наук. – М., 1997. – 24 с.

² Ефимова И. В. Источниковедение древнерусского церковно-певческого искусства: Учебное пособие. – Красноярск, 2000. – 142 с.

³ Заболотная Н. В. Церковно-певческие рукописи Древней Руси XI-XIV веков: основные типы книг в историко-функциональном аспекте: Исследование / РАМ имени Гнесиных. – М., 2001. – 252 с.

⁴ Плетнева Е. В. Певческая книга "Октоих" в древнерусской традиции: по рукописям XI-XV веков. – Дис. ... канд. искусств. – С.-П., 2008. – 458 с.

Во *втором и третьем разделах* диссертационной работы рассмотрен круг песнопений вечерней службы Всенощного бдения с точки зрения содержательных и музыкально-композиционных показателей ее важнейших песнопений – *неизменяемых* (в разделе «Репертуар незмінних піснеспівів вечірні в музично-аналітичному дискурсі») и *изменяемых* (в разделе «Осмогласні цикли вечірнього богослужіння»).

Каждый подраздел данных разделов (пять подразделов 2-го и три подраздела 3-го) посвящен анализу определенного песнопения (или цикла песнопений, в случае осмогласных образцов). Автор исследования дает характеристику мелодико-поэтических, структурно-композиционных, ладо-интонационных показателей указанного круга песнопений. Мелодико-интонационная вариантность («Предначинательный псалом»), антифонная фактура (103 псалом, «Блажен муж»), мелизматический тип мелодики (аллилуйные разделы песнопения «Блажен муж»), либо, наоборот, подчеркнутая силлабичность и мелодико-ритмическая «скромность» воплощения текстов гимна «Свете тихий» и молитвы «Сподоби Господи», - все указанные Т. Н. Тесля стилевые черты украинской монодии выявляют творческую неисчерпаемость отечественных мастеров пения XVI-XVIII веков.

Интересны наблюдения над устойчивыми признаками строения мелодики в многораспевной традиции песнопения «Блажен муж» – в частности, определенная стабильность начальных построений и переменчивость срединных построений, а также своеобразие мелодических вариантов песнопения «Ныне отпускаеши», представляющих крупнейшие центры церковно-певческой украинской традиции (Жировицкий, Перемышльский и Киево-Печерский).

Осмогласные циклы вечерни (микроцикл стихир на «Господи воззвах», прокимны, догматики-богородичны), рассмотренные в Третьем разделе работы, анализируются с позиций характеристики амбитуса и регистровой характеристики напева, ладового наклона и ладовой опорности мелодики того или иного гласа, в меньшей степени – метро-ритмической и

композиционной специфики осмогласных напевов. Интересны выводы автора по данному разделу, в котором показана образная и музыкально-стилевая драматургия ряда осмогласных циклов вечерни.

В целом, концепция диссертации Татьяна Николаевны Тесля сложилась и отличается целостностью и раскрывает перед ее автором возможность дальнейшего, более глубокого и разностороннего рассмотрения цикличности богослужебной традиции православного византийского обряда. **Актуальность** избранной диссертантом темы не вызывает сомнений и свидетельствует о перспективности дальнейшей разработки заявленной темы. Исследование Татьяны Николаевны Тесля написано современным научным ясным и образным языком на основе хорошего литературного стиля, информационно насыщена, выводы сформулированы четко и убедительно. Практически, перед нами первая крупная и самостоятельная работа в отечественной науке, в которой с большой долей основательности, с использованием современных средств научного знания, раскрываются музыкально-поэтические образы важной части суточного богослужения.

Научная новизна рассматриваемого исследования бесспорна и заключается, во-первых, в том, что автором впервые в отечественном музыкознании прослежен процесс формирования репертуара вечерней службы по украинским нотолинейным рукописным памятникам XVI–XVIII, а также выявлены музыкально-стилевые показатели неизменяемых и осмогласных песнопений вечерни. **Практическое значение** диссертации состоит в том, что круг песнопений вечерни барокковой эпохи, представленный автором в многочисленных приложениях, может быть включен в современную композиторскую и певческую богослужебную практику, несомненно обогатив сакрально-музыкальное пространство современного храмового действа.

Автореферат и опубликованные автором работы статьи достаточно полно отражает суть исследования и отвечает требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней.

Некоторые дискуссионные моменты в рецензируемом исследовании, обусловленные новизной работы и необходимостью глубокого погружения в затронутые сферы богослужебного «синтеза искусства», влекут за собой ряд уточнений, вопросов и пожеланий, что, безусловно, продиктовано интересом к обсуждаемой теме и побуждает к активному диалогу с автором данной работы. В качестве уточнений, вопросов и замечаний необходимо отметить следующее:

1. В исследовании, к сожалению, не задействованы более ранние по происхождению невменные образцы песнопений вечерней службы княжеского периода, а потому не нашел отражения вопрос о сопоставительной характеристике литургических певческих памятников более раннего времени и рассматриваемого подробно в работе периода XVI–XVIII веков. На взгляд рецензента, этот компаративный аспект мог бы существенно углубить разговор о специфике прочтения сакральных текстов вечерни в отечественной певческой традиции.

2. Мне, как медиевисту, не хватило **текстологического метода** исследования списков песнопений вечерни, что позволило бы выявить стабильность или неустойчивость местоположения песнопения в службе, а также степень устойчивости их напевов в хронологическом и в территориальном срезе (за исключением, трех списков песнопения «Блажен муж», рассмотренных в работе; хотя сам автор указывает на присутствие данного песнопения в значительном количестве рукописных памятников – свыше 100). Также указанный подход позволил бы, на мой взгляд, с «высоты птичьего полета» взглянуть на специфику распевания песнопений вечерни в украинской певческой культуре.

3. Отмечу нехватку аналитических штудий в вопросе соотношения вербальной и музыкальной строк песнопений, а также в вопросе влияния богословского смысла литургических текстов на певческий, что, несомненно, расширило бы понимание удивительной глубины сакральных текстов православного богослужения. Исключение составляет подраздел, посвященный основательному анализу содержательной и музыкально-стилевой сторон, в том

числе вербально-певческому соотношению, осмогласного цикла догматиков-богородичных, возможно в силу их достаточно активной разработки в богословской и музыковедческой литературе.

4. Особого разговора заслуживает вопрос методов исследования, задействованных в рецензируемой работе. Так, автор указывает на следующие «инструменты» своей работы (на с. 5 дис.): аналитический, исторический, источниковедческий и др. В силу специфики исследуемого материала, делаю акцент на историко-литургическом, литургико-богословском и герменевтическом методах, активно задействованных в данной диссертационной работе.

5. Требуется уточнения **музыкально-аналитический метод** исследования, указанный во Введении как «цілістний музично-поетичний аналіз» [с. 6 дис.]. Что Вы подразумеваете под данным типом анализа, учитывая специфику анализа *монодического* пласта отечественной культуры, требующей все же особого подхода, на взгляд рецензента? Представляя львовскую медиевистическую школу, активно работающую в области исследования отечественной и византийской монодии, диссертантка, естественно, опирается на методы анализа, выработанные в трудах Ю. П. Ясиновского, Н. И. Сиротинской, М. И. Качмар и др. ученых. Думается все же, что применение терминов «мажор», «минор», «дорийский лад», «двух-трехчастная структура» все же требует дополнительного уточнения. Может есть смысл более активно задействовать при анализе напевов украинско-белорусской певческой традиции терминов «попевочная структура», «мелизматические фигуры» и т. д., в большей мере выражающие специфику монодической культуры?

6. Присутствует ли явление сродногласности в анализируемых осмогласных песнопениях? Если присутствует, то как оно проявляется на музыкальном уровне? И возможно ли в принципе говорить об особенностях восприятия содержательной стороны системы осмогласия в украинской певческой традиции на уровне музыкальной интерпретации осмогласных текстов?

Однако, высказанные замечания не умаляют научного значения исследования, результаты которого вполне самостоятельны, актуальны, имеют теоретическую и практическую ценность, а потому полезны как для отечественной музыкальной медиевистики, так и для современной церковно-певческой исполнительской практики.

Цель и задачи, поставленные перед диссертантом, считаю вполне выполненными. Тематика, постановка ряда проблем, методы их исследования и уровень научных решений в диссертационной работе «Музично-поетичний вимір піснеспівів Вечірні (на матеріалі українських ірмологіонів XVI–XVIII ст.)» соответствуют требованиям МОН Украины к научным исследованиям на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.03 – музичне мистецтво, а ее автор – Тесля Татьяна Николаевна – достоин присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по вышеуказанной специальности.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОППОНЕНТ:

кандидат искусствоведения, доцент,

доцент кафедры теоретической и прикладной культурологии

Одесской национальной музыкальной академии

им. А.В. Неждановой

Т.М. Каплун

